

Данниэль сделала вид, что обиделась, и убрала часть своих рыжих волос за спину, чтобы они не закрывали ее лицо. "Не говори глупостей, конечно же, я этого не делала". Ее улыбка стала совершенно кошачьей. "Ну, по крайней мере, пока нет. Похоже, ему очень хотелось выставить себя дураком, так что кто знает... может, он и согласится".

Флер сдержалась, чтобы не сказать что-нибудь, не желая, чтобы обмен словами с неясным смыслом между двумя друзьями закончился, не желая снова привлекать к себе внимание, как это, несомненно, в конце концов сделает Турнир Трех Волшебников. И что же ей тогда делать? Как она будет утолять свой голод и удовлетворять свои потребности, когда все будут следить за каждым ее шагом? Это было бы почти невозможно, и, хотя она любила сложные задачи, это могло оказаться чересчур. Полагаясь на Эми и Данни, она могла помочь им лишь в малой степени, и хотя у каждой из них были свои комнаты в карете Босбатонса, нередко кто-нибудь пытался заглянуть в них, пока они были заняты. Нежелательно, чтобы кто-то узнал об особенностях дружбы между тремя ведьмами.

И как бы они отреагировали, если бы узнали... Презрение? Или зависть? По правде говоря, она предпочла бы первое. В противном случае они могли бы подстрекнуть их к тому, чтобы потягаться с любой из трех ведьм, а поскольку попытка наверняка закончится неудачей, слухи о том, что они сделали, распространятся, хотя бы из злого умысла. А это было последним, что им нужно.

Но эти мысли лишь отвлекали ее все дальше и дальше. Она отмахнулась от них, тряхнув головой, и снова сосредоточилась на том, чтобы прислушаться к разговорам и бормотанию в Большом зале. Ее внимание привлек тот факт, что со столов в Большом зале исчезли тарелки с едой и бокалы с напитками. Сам Дамблдор поднялся со своего места за столом для персонала и вскоре стоял у Огненного кубка. Он продолжал говорить о том, что скоро будут выбраны чемпионы, и если все будут сидеть тихо. На это шансов мало, подумала про себя Флер.

Большой зал погрузился в полумрак. Одним взмахом палочки Дамблдор погасил свечи, фонари и все эти резные тыквенные светильники, и единственным источником света осталось синее пламя кубка.

И тут случилось то, что случилось.

Пламя стало красным, с краев кубка посыпались искры, и из него вылетел обугленный кусок пергамента.

С рефлексам, не соответствующими его возрасту, Дамблдор поймал его в воздухе и держал на расстоянии вытянутой руки, чтобы прочитать при свете пламени.

"Чемпионом Дурмстранга, - раздался его голос в просторах зала, - станет Виктор Крум!"

Предсказуемо. Флер закатила глаза, а Эми и Данни спрятали свои улыбки за ладонями, когда аплодисменты студентов Дурмстранга и стола Слизерина разразились бурным ревом. Громоздкий болгарский Искатель все еще хмурился, как будто нашел в своем напитке

флоббер-червя и на самом деле не был выбран для участия в турнире.

Возможно, в чем-то он был более похож на Флер, чем ей казалось вначале?

Пожилой волшебник направил чемпиона Дурмстранга к двери за столом персонала, и вскоре аплодисменты стихли, а пламя на краю кубка снова стало красным, выпустив еще один обугленный кусок пергамента.

Еще до того, как старик произнес эти слова, она поняла их. Знала до мозга костей. Знала по своей магии.

"Чемпионкой Босбатонса, - произнес Дамблдор, голос которого оставался все таким же сильным, - становится Флер Делакур!"

Конечно, они зааплодировали. Все ликовали. Мальчики больше, чем девочки. Ну, по крайней мере, не все девочки. Эми и Данниэль искренне болели за нее, а вот остальные... Она не стала оглядываться по сторонам, чтобы посмотреть, кто из учеников ее школы только что разразился рыданиями, - и без того было жалко. В конце концов, ей нужно было поддерживать свой имидж. Грация, элегантность. Один-два-три шага, один-два-три шага, улыбка, поклон головы, выход из зала и через дверь.

Все посторонние звуки исчезли, как только она закрыла за собой дверь.

Внутри комнаты чемпион Дурмстранга был почти неподвижен, как статуя, и все так же хмурился, стоя у единственного в комнате камина, его черты лица освещались и становились еще более суровыми от света пламени. На ее появление он не обратил никакого внимания, лишь бросив один взгляд в ее сторону. Она с радостью отплатила ему за это. Чем меньше времени проводить с этим грубым мальчишкой, тем лучше. Оставалось только решить вопрос с чемпионом Хогвартса, прежде чем она сможет отправиться в карету Босбатонса и в уют своей собственной комнаты.

К тому времени как дверь открылась, она уже сидела в одном из более роскошных, но удобных кресел.

Чемпион Хогвартса был... разочарован. Как она и предсказывала, в очередной раз. Если не считать небольшого отличия в цветах отделки его мантии и значка на груди, он ничем не выделялся среди остальных. Может быть, если бы она была из тех ведьм, которые слюнявят и слюнявят подобных типов, она могла бы счесть его в какой-то степени красивым.

Но ухмылка, появившаяся на его лице при виде Флер и Крама, была слишком легкой, слишком искренней, и она ненавидела его за это. Он тоже устроился у огня, но, в отличие от Крама, прислонившегося к каминной полке, стоял чуть поодаль, заложив руки за спину. Он еще раз

улыбнулся Флер, и она увидела, как в его глазах появился знакомый блеск, но потом он его стряхнул.

Жалко.

Что ж, по крайней мере, конкуренция будет невелика, хотя у нее будет больше причин следить за Крумом, чем за этим мальчишкой.

Как раз в тот момент, когда она собиралась переключиться на судей и узнать, когда они появятся, двери снова открылись, но вошедший не был судьей, как она надеялась. Вошел еще один мальчик, меньше остальных. Она бросила на него настороженный взгляд, отметив очки, неаккуратно уложенные волосы и то, как неловко он прошмыгнул вглубь комнаты.

Она встала со стула и подошла к мальчику, в его позе отчетливо прослеживалась неохота. Он показался ей смутно знакомым.

Флер оглянулась на двух других чемпионов и увидела, что они стоят на месте, совершенно не обращая внимания на то, что мальчик задерживается в комнате.

"В чем дело?" спросила Флер по-английски. К сожалению, у нее был сильный акцент, так как она выучила английский с помощью различных лингвистических чар, но сейчас она мало что могла с этим поделать, чтобы исправить ситуацию. "Зей хочет, чтобы мы вернулись в Зал?"

Но прежде чем мальчик успел ответить, дверь снова открылась. На этот раз это был действительно судья. Он - она не могла вспомнить его имени - схватил мальчика за руку и повел его вперед, к ней и другим чемпионам, что-то бормоча от волнения. Оказавшись перед ними тремя, которые теперь стояли лицом к лицу с мужчиной, он отпустил мальчика.

"Невероятно! Совершенно необыкновенно! Господа, леди, - он слегка наклонил голову в сторону Флёр, - позвольте представить вам - как бы неожиданно и маловероятно это ни было - четвертого чемпиона Трёх Волшебников!"

Это заявление не вызвало аплодисментов. Лицо Крама потемнело, из задумчивого оно снова превратилось в хмурое. Чемпион Хогвартса, казалось, не был обескуражен заявлением судьи, а Флёр... ну, она улыбнулась. Что еще она могла сделать?

"Очень смешная шутка, Мейстер..."

"Бэгмен, Людо Бэгмен, мисс Делакур".

"Мейстер Бэгман", - она сверкнула жемчужными белилами в улыбке.

Уверяю вас, это не шутка, моя дорогая леди". Имя Гарри вылетело из Огненной чаши всего несколько минут назад!"

Теперь все три чемпионки полностью обратили свои взгляды на мальчика. Один взгляд Флёр испепелил бы землю, если бы она могла сделать это без помощи палочки или своего наследия Велы. Она быстро оглядела мальчика и с немалой долей презрения сказала: "Очевидно, Зейр ошибся, он не может участвовать в соревнованиях. Он слишком молод".

"Ну... это удивительно", - сказал Бэгмен. "Но, как вы знаете, возрастное ограничение было введено только в этом году в качестве дополнительной меры безопасности. И раз уж его имя прозвучало из кубка... Я имею в виду, что на данном этапе не может быть никаких уклонений. ... Это записано в правилах, вы обязаны... Гарри просто должен сделать все, что в его силах..."

В комнату ворвались остальные судьи, а также еще один, очень уродливый на вид мужчина с большим крючковатым носом и сальными волосами.

При виде его у Флёр поползли мурашки по коже, и это не помогло унять возмущение, которое она испытывала в данный момент. Четвертый чемпион Трех Волшебников? Они должны насмеяться над турниром, ради которого она тащилась через море? Турниром, в котором она не хотела принимать никакого участия, но ее все равно заставили участвовать? Нет, она этого не допустит.

Она сразу же направилась к директрисе. "Мадам Максим!" - сказала Флер, все еще по-английски, все еще с отвратительным акцентом. "Они говорят, что этот мальчик тоже должен участвовать в соревнованиях!"

С этого момента все превратилось в маленький пожар хаоса. Полетели обвинения, обвинения в некомпетентности, брошенные директору Хогвартса, обвинения, подавленные в следующее мгновение, затем ещё несколько подозрений, брошенных уродливым человеком на мальчика, и так далее. Так могло бы продолжаться до самого утра, если бы мальчик не начал действовать.

"Я этого не делал!" Он повернулся к своему директору. "Профессор Дамблдор, клянусь, я не ложил свое имя в кубок".

В то время как другие могли бы надавить на мальчика и заставить его сломаться под тяжестью обвинений, пожилой волшебник выбрал более спокойный подход и положил руку ему на плечо. Затем он стал спокойно расспрашивать мальчика о том, как его имя могло оказаться в Кубке, не говоря уже о том, как оно было выбрано в качестве четвертого чемпиона. Мальчик продолжал протестовать, утверждая, что не желает участвовать в турнире. Несомненно, это была наглая ложь.